

ЗАМѢТКИ О ПРОДОВОЛЬСТВІИ КАВАЛЕРІИ ФУРАЖЕМЪ.

Въ настоящее время, когда, по волѣ Государя Императора, возникъ специальный журналъ, назначеніе котораго: доставить возможность военнымъ подѣлиться съ товарищами по оружію своими наблюденіями, по всѣмъ отраслямъ матеріальнаго и нравственнаго быта войскъ, — на обязанности каждаго лежитъ сдѣлать гласнымъ то, что удалось ему подмѣтить во время своей служебной дѣятельности. Онъ можетъ быть увѣренъ, что всякая статья, даже самая незначительная, можетъ принести пользу, если только она составлена добросовѣстно и съ желаніемъ высказать правду.

Кому не приходилось слышать сужденія, иногда довольно неосновательныя, о способѣ продовольствія нашей кавалеріи фуражемъ и о злоупотребленіяхъ, которыя при этомъ случаются. Такія сужденія доказываютъ большею частію, что и этотъ вопросъ, подобно многимъ другимъ, занимаетъ общественное мнѣніе, а между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, ни въ одномъ изъ органовъ гласности еще не было ничего сказано объ этомъ предметѣ.

По этому, я рѣшаюсь начать это дѣло, объяснивъ систему, принятую въ нашей арміи для продовольствія лошадей, и разсмотрѣвъ по возможности безпристрастно всѣ невыгоды употребляемаго нынѣ способа.

Въ нашей кавалеріи (*) существуютъ два способа довольствія фуражемъ: а) натурою и б) деньгами, которыя по справочнымъ цѣнамъ отпускаются полковымъ командирамъ.

(*) Все, что здѣсь говорится, относится до кавалеріи армейской.

Первый способъ употребляется весьма рѣдко, въ особыхъ, исключительныхъ обстоятельствахъ; большею же частію всѣмъ полкамъ армейской кавалеріи выдаются деньги, на основаніи справочныхъ цѣнъ. Такъ какъ послѣдній способъ продовольствія преимущественно подвергается сужденіямъ и критикѣ, то разсмотрѣніе только его одного составитъ содержаніе предлагаемой статьи.

Два раза въ годъ, къ 1-му февраля и къ 1-му октября, полковые командиры, чрезъ начальниковъ дивизій представляютъ своимъ корпуснымъ командирамъ цѣны, по которымъ они согласны принять на свое попеченіе заготовленіе всего необходимаго количества овса, сѣна и соломы; въ первомъ случаѣ, цѣны назначаются на восемь мѣсяцевъ, т. е. съ февраля по октябрь, а во второмъ на четыре (*). Эти представленія, прежде поступленія къ корпуснымъ командирамъ, нерѣдко измѣняются начальниками дивизій, которые, собравъ свѣдѣнія о дѣйствительной стоимости фуража въ мѣстахъ расположенія полковъ, обязаны понизить цѣны, означенныя въ представленіяхъ, если найдутъ ихъ высокими. Между тѣмъ и корпусные командиры, одновременно съ донесеніями войскъ о существующихъ цѣнахъ, получаютъ свѣдѣнія отъ провіантскаго начальства, которое чрезъ своихъ чиновниковъ, при содѣйствіи мѣстныхъ градскихъ и земскихъ полицій, старается открыть дѣйствительную стоимость фуража въ мѣстахъ расположенія войскъ. По собраніи всѣхъ этихъ данныхъ, корпусный командиръ (**) утверждаетъ цѣны; если полковые командиры находятъ ихъ невыгодными для себя, то имѣютъ право отказаться отъ продовольствія лошадей; въ такомъ случаѣ, провіантское вѣдомство поручаетъ своимъ чиновникамъ доставку въ полки всѣхъ продовольственныхъ продуктовъ натурою.

Справедливость требуетъ сказать, что такіе случаи весьма рѣдки; большею же частію утвержденныя цѣны совершенно обезпечиваютъ продовольствіе полковъ, попеченіемъ ихъ командировъ.

(*) До конца прошлаго года, сроки для утвержденія цѣнъ были другіе, фуражное довольствіе дѣлилось, какъ и теперь, на два періода, изъ которыхъ 1-й начинается съ 1-го сентября, а 2-й съ 1-го января. Приказъ по военному вѣдомству 4-го ноября 1857 года за № 273-мъ установилъ дѣйствующія нынѣ правила объ утвержденіи цѣнъ на фуражъ.

(**) Главкомандующій, командиръ отдѣльнаго корпуса или другой воинскій начальникъ, которому право на это предоставлено закономъ.

Съ перваго взгляда видно, что такая система опредѣленія цѣнъ имѣетъ весьма шаткія основанія. Имѣетъ ли командиръ полка возможность получить достовѣрныя свѣдѣнія объ урожаѣ, стоимости перевозки, степени подвоза и вообще о движеніи торговли, отъ которой болѣе всего зависитъ колебаніе цѣнъ? Мы видимъ, что даже и спеціалисты по торговлѣ ошибаются въ своихъ соображеніяхъ, какъ же при этомъ не ошибиться полковому командиру, тогда какъ для него, по самому роду его занятій, открытіе настоящихъ цѣнъ, какъ дѣло торговое, должно быть весьма затруднительно? Имѣетъ ли онъ возможность сказать въ февралѣ, почему будетъ продаваться фуражъ въ апрѣлѣ, маѣ, или сентябрѣ? А между тѣмъ войска, принявшія на свое попеченіе довольствіе лошадей, уже не имѣютъ права отказаться до окончанія періода, елибы даже фуражъ значительно возвысился въ своей цѣнѣ; при пониженіи цѣнъ, главные воинскіе начальники могутъ измѣнить прежде утвержденныя, не ожидая окончанія періода (*). Все это ставитъ полковыхъ командировъ въ необходимость, при представленіи цѣнъ на фуражъ, всегда расходиться съ истиной, чтобъ не терпѣть убытка, елибы продовольственные продукты отъ какихъ либо обстоятельствъ повысились, и нерѣдко назначать цѣны на овесъ, сѣно и солому, если не въ два, то по крайней мѣрѣ въ полтора раза выше дѣйствительныхъ въ мѣстахъ расположенія полковъ. А какъ стоимость фуража должна быть назначена въ началѣ періода на все время впередъ, то по невозможности опредѣлить даже приблизительно среднихъ цѣнъ, дѣло предоставлено произволу, со всѣми его вредными послѣдствіями.

Сократить періоды до двухъ или до одного мѣсяца почти невозможно, потому что, незная въ концѣ мѣсяца, примутъ или нѣтъ войска на свое попеченіе покупку фуража въ слѣдующемъ, провіантское вѣдомство принуждено было бы постоянно имѣть большіе запасы сѣна и овса, чтобы обезпечить ими продовольствіе полковъ. Войска же, съ своей стороны, опасаясь утвержденія слишкомъ низкихъ цѣнъ и необходимости отказаться отъ продовольствія, не могутъ сдѣлать своевременно никакихъ заготовленій, тогда какъ извѣстно, что есть мѣсяцы, когда отъ дурныхъ дорогъ и малаго подвоза все возвышается въ цѣнѣ, въ другое же время все можно купить гораздо выгоднѣе.

(*) Сводъ Военныхъ Постановленій, статья 517 книги III, части IV, продолженія 1-го. Приказъ г. Военнаго Министра 4-го ноября 1857 года № 273.

Наконецъ и при сокращенныхъ періодахъ, кто же можетъ поручиться, что цѣны, объявленныя войсками, будутъ настоящія.

Начальники дивизій не имѣютъ возможности ежемѣсячно повѣрять донесенія полковъ, удаленныхъ иногда на 600 и болѣе верстъ: у нихъ нѣтъ къ тому ни времени, ни средствъ; когда же назначеніе справочныхъ цѣнъ раздѣлено на два періода, то они, подобно полковымъ командирамъ, не могутъ впередъ угадывать всѣхъ случайностей, отъ которыхъ зависитъ быстрое повышеніе и пониженіе цѣнъ на фуражъ въ теченіе восьми или четырехъ мѣсяцевъ. Если и самое провіантское вѣдомство, при своихъ болѣе обширныхъ средствахъ, не всегда можетъ ручаться за вѣрность доставляемыхъ ему свѣдѣній, то какимъ же образомъ требовать этого отъ начальниковъ дивизій, которые не имѣютъ ни адъютантовъ для командировокъ, ни суммъ для прогоновъ, если бы открылась надобность на мѣстѣ повѣрять донесенія войскъ.

Къ несчастію, объявляемая полками цѣны, не могутъ также повѣряться чиновниками провіантскаго вѣдомства, потому что послѣдніе, находясь почти въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и полковые командиры, знаютъ притомъ, что въ случаѣ отказа войскъ принять продовольствіе на свое попеченіе, имъ самимъ придется поставлять фуражъ, а это бываетъ сопряжено съ трудностями и неприяностями, которыхъ не избѣгнетъ самый ловкій и знающій чиновникъ.

Бывали примѣры, хотя и довольно рѣдко, что полки, по случаю низкихъ цѣнъ, отказывались отъ продовольствованія на своемъ попеченіи, предоставивъ поставку чиновникамъ провіантскаго вѣдомства. Что жъ выходило? Казнѣ довольствіе обходилось иногда дороже даже тѣхъ цѣнъ, на которыя полковые командиры изъявляли согласіе, а между тѣмъ жалобамъ, какъ со стороны войскъ, на неаккуратную доставку фуража и дурное его качество, такъ и со стороны провіантскихъ чиновниковъ на придирчивость при приемѣ, не было конца, и провіантское вѣдомство, чтобъ избѣгнуть неминуемыхъ беспорядковъ и значительныхъ убытковъ, находило лучшимъ уступить войскамъ.

По нашему мнѣнію, въ этомъ случаѣ обѣ стороны до нѣкоторой степени правы, и мы постараемся объяснить такое наше мнѣніе, которое съ перваго раза можетъ показаться весьма страннымъ.

Кромѣ невозможности съ точностью опредѣлить среднія цѣны на фуражъ въ теченіе восьми, или даже четырехъ мѣсяцевъ;

кромѣ опасенія потерпѣть убытокъ, въ случаѣ, если овесъ, сѣно и солома вздорожаютъ до окончанія срока,—есть еще причины, заставляющія полковыхъ командировъ объявлять такія цѣны, которыхъ не существуетъ въ началѣ періода, да и по всей вѣроятности во все продолженіе его существовать не можетъ.

Причины эти, какъ намъ кажется, заключаются:

Во 1-хъ, въ недостаточномъ количествѣ отпускаемаго казною фуража, и во 2-хъ, въ томъ, что на многіе предметы полковаго хозяйства, или вовсе не отпускается отъ казны денегъ, или если и онѣ отпускаются, то въ количествѣ недостаточномъ.

Строевая лошадь въ армейской легкой кавалеріи получаетъ круглый годъ (*) 3 гарнца овса, 10 фунтовъ сѣна и 3 фунта соломы въ сутки. Предоставляемъ каждому судить, достаточно ли этого для лошади, отъ которой, для того, чтобъ приготовить ее ко всѣмъ трудностямъ службы, требуется ежедневная ѣзда; мы полагаемъ, что такой лошади необходимо получать не менѣе 3½ гарнцевъ овса. Нечего и говорить о сѣнѣ: если взять въ расчетъ его раструску при мелкой раздачѣ, то, конечно, на каждую лошадь придется не болѣе восьми фунтовъ, и поэтому намъ кажется необходимымъ прибавить пять, или покрайней мѣрѣ три фунта сѣна въ сутки. Что касается соломы, то отпускъ ея, по нашему мнѣнію, можно бы было вовсе прекратить, или отпускать только во время сборовъ войскъ на тѣсныя квартиры, потому что при квартирваніи кавалеріи на пространныхъ квартирахъ въ деревняхъ, едвали какой эскадронъ покупаетъ подстилку, охотно даваемую жителями въ замѣнъ навоза. Доказательствомъ этого можетъ служить то, что полковые командиры, при своихъ фуражныхъ расчетахъ съ эскадронами, почти всегда удерживаютъ всѣ деньги за соломой, а если же отдають, то только половину, и при этомъ почти никогда не встрѣчаютъ возраженій.

Кромѣ строевыхъ лошадей, кавалерійскій полкъ имѣетъ 27 подъемныхъ, назначенныхъ для перевозки во время похода части полковаго обоза, и для доставки въ продолженіе цѣлаго года въ эскадроны провіанта изъ магазиновъ, отстоящихъ не далѣе 35

(*) Кромѣ 154 лошадей, составляющихъ въ 6-ти эскадронномъ полку двухъ-годовой ремонтъ и получающихъ сухой фуражъ только 10 мѣсяцевъ въ году, а въ остальное время пользующихся подножнымъ кормомъ. Это исключеніе для двухъ-годоваго ремонта тѣмъ болѣе странно, что лошади, его составляющія, не изъемаются отъ трудовъ въ продолженіе подножнаго корма: онѣ участвуютъ въ строевыхъ занятіяхъ полка наравнѣ съ тѣми лошадьми, на которыхъ казна отпускаетъ сухой фуражъ круглый годъ.

версть (*). Эти рабочія лошади получаютъ въ теченіе восьми мѣсяцевъ по 2 гарнца овса и 20 фунтовъ сѣна въ сутки, съ 1-го мая по 1 сентября, т. е. именно въ то время, когда войска большею частью бываютъ въ передвиженіяхъ, сухаго фуража имъ не отпускается и они во все это время должны довольствоваться подножнымъ кормомъ. Къ этому надобно еще прибавить, что провіантское вѣдомство принимаетъ мѣсяць ровно въ 30 дней, такъ что на 5 дней (принимая въ расчетъ два дня февраля) въ простой годъ и на 6 въ высокосный, ни провіанта, ни фуража войска не получаютъ.

Все это полковые командиры имѣютъ въ виду при назначеніи цѣнъ, стараясь объявить такія, чтобъ было возможно давать строевымъ лошадямъ прибавку, довольствоваться подъемныхъ сухимъ фуражемъ, покрайней мѣрѣ, 10 мѣсяцевъ и наконецъ отпустить кормъ на 31-ое число нѣкоторыхъ мѣсяцевъ.

Съ другой стороны, комиссаріатское вѣдомство имѣетъ постояннымъ правиломъ давать войскамъ натурою всѣ тѣ предметы довольствія, которые обходятся дешевле штатныхъ цѣнъ, и отпускаетъ деньги на то, чего по штатнымъ цѣнамъ купить невозможно; такъ что командиры кавалерійскихъ полковъ и въ этомъ случаѣ пополняютъ настоящія деньги фуражной экономіей. При этомъ надо еще упомянуть о такихъ расходахъ, на которые не отпускается никакихъ суммъ, какъ напримѣръ, постройка манежей и содержаніе капельмейстеровъ.

Такимъ образомъ, фуражъ пополняетъ все это и пополняетъ нерѣдко съ избыткомъ, потому что, какъ мы уже замѣтили, полковой командиръ, при всей добросовѣстности, не можетъ точнымъ образомъ опредѣлить, во что ему обойдется покупка, а сдѣдовательно, сколько останется въ экономіи, и по неволѣ назначаетъ цѣну совершенно произвольную, и, разумѣется, высшую.

При такой обстановкѣ, можетъ ли полкъ принимать, не придираясь, овесъ и сѣно, поставляемые ему провіантскимъ чиновникомъ. Лишенный всѣхъ средствъ, на которыя могъ бы рассчитывать для пополненія издержекъ по комиссаріатскому и другимъ отраслямъ хозяйства, лишенный возможности дать лоша-

(*) Если магазинъ, откуда доставляется провіантъ, отстоитъ дагѣ 35-ти верстъ, то перевозка производится на казенный счетъ. Овесъ при довольствіи натурою также перевозится подъемными лошадьми на разстояніи 35 верстъ, а сѣно перевозится этимъ способомъ только за 7 верстъ, также какъ и солома.

дямъ усиленную дачу фуража, командиръ полка старается по крайней мѣрѣ принять отъ чиновника фуражъ такого отличнаго качества, какого весьма часто и достать невозможно, или требуетъ отъ него надбавки.

Наконецъ провіантское вѣдомство, схваченное въ распlochъ, иногда въ три или четыре дня должно заготовить фуражъ въ огромныхъ размѣрахъ (*), отчего цѣны тотчасъ же повышаются, въ такихъ случаяхъ фуражъ, по необходимости, покупается безъ разбора и при малѣйшей нерасторопности или оплошности чиновника, лошади стоятъ по нѣскольку сутокъ безъ продовольствія.

Въ этихъ—то затрудненіяхъ, возникающихъ всякій разъ, когда провіантское вѣдомство поставлено въ необходимость довольствовать кавалерію натурою, и скрывается настоящая причина того равнодушія, съ которымъ оно, повидимому, смотритъ на этотъ важный административный вопросъ, требующій коренныхъ измѣненій. Отдавъ деньги войскамъ, провіантское вѣдомство совершенно покойно и знаетъ, что лошади будутъ сыты и никакихъ жалобъ не возникнетъ.

Выраженное нами мнѣніе такъ справедливо, что полковые командиры ставятъ себя относительно своихъ эскадроновъ въ тоже положеніе, въ какомъ провіантское вѣдомство находится къ войскамъ; они тоже избѣгаютъ доставки фуража натурою, а предпочитаютъ поручать покупку эскадроннымъ командирамъ, удерживая изъ полученной отъ казны суммы отъ 50 до 75 коп. и болѣе съ каждой четверти овса, отъ 3 до 10 коп. съ пуда сѣна и всю солому.

Сравнивая эту систему продовольствія съ существующими положеніями, увидимъ, что провіантское вѣдомство передаетъ войскамъ поставку фуража на коммерческомъ правѣ, и такимъ образомъ полковой командиръ становится какъ бы подрядчикомъ, а потому нерѣдко заботится о полученіи возможно большаго барыша отъ своей коммерческой операціи. Этотъ меркантильный характеръ въ особенности замѣтенъ при расчетахъ съ эскадронами, возникаетъ неприличный и весьма неестественный торгъ между начальникомъ и его подчиненными.

(*) Для армейскаго 6-ти эскадроннаго полка требуется въ мѣсяцъ примерно: овса слишкомъ 1,000 четвертей, сѣна около 6,000 пудовъ и соломы около 1,500 пудовъ.

Изъ этого—то проистекаетъ весьма распространенное мнѣніе объ огромныхъ доходахъ полковыхъ командировъ.

До сихъ поръ, мы говорили о набавкѣ на фуражныя цѣны въ размѣрахъ, допускаемыхъ необходимою; предоставляемъ судить всякому, до какихъ результатовъ достигли бы мы, еслибы хотѣли допустить возможность умышеннаго увеличенія свѣдѣній о стоимости фуража. Не дѣлая никому упрека, укажемъ, однако, на обычай, до такой степени повсемѣстный, что онъ ни для кого не составляетъ секрета. Провіантскіе чиновники, при выдачѣ фуражныхъ денегъ войскамъ, съ согласія послѣднихъ, удерживаютъ 2 иногда и болѣе процентовъ въ свою пользу. Любопытно было бы узнать настоящую причину такого снисхожденія полковыхъ командировъ? Трудно предположить, чтобъ они платили за то только, чтобъ получить слѣдующія имъ казенныя деньги, тѣмъ болѣе, что, сколько извѣстно, при выдачѣ другихъ суммъ, какъ провіантскихъ, такъ и комиссаріатскихъ, никакихъ процентовъ никѣмъ не удерживается. Обычай весьма знаменательный, въ особенности, если прибавимъ, что тотъ же чиновникъ, на обязанности котораго лежитъ отпускъ войскамъ денегъ на фуражъ, открываетъ для нихъ и цѣны.

Изъ всего сказаннаго ясно, что мы считаемъ систему продовольствія лошадей, принятую въ нашей арміи, весьма несовершенною, и, по нашему мнѣнію, въ ней скрываются причины недостатковъ кавалеріи, недостатковъ, о которыхъ въ послѣднее время такъ много писали. Всякій начальникъ части, которому ввѣрена закупка фуража, для избѣжанія неприятныхъ и даже до нѣкоторой степени оскорбительныхъ замѣчаній, обращаетъ главное вниманіе на откармливаніе лошадей, считая все остальное дѣломъ второстепеннымъ, и зная, что если и подвергнется взысканію за неисправность, то по крайней мѣрѣ не дастъ повода къ подозрѣнію въ корыстолюбіи.

Кромѣ всего этого, дивизионные и эскадронные командиры, ежемѣсячно подписывающіе фуражную книгу, принуждены двѣнадцать разъ въ годъ лжесвидѣтельствовать, удостовѣряя своею подписью, что на такую—то сумму дѣйствительно куплено такое—то количество фуража и роздано въ эскадроны, тогда какъ не только подписывающіе и всѣ начальники, но и самый Провіантскій Департаментъ очень хорошо знаютъ, что все это одна только форма, а между тѣмъ, еслибы книги были не подписаны, то конечно департаментъ, куда онѣ отсылаются по истеченіи года

на ревизію, возвратилъ бы ихъ для исправленія. Одинъ послѣдній фактъ, по нашему мнѣнію, уже достаточно свидѣтельствуетъ противъ настоящаго порядка продовольствія.

Несмотря на то, мы видѣли, что онъ оказывается выгоднымъ и для казны и для самихъ войскъ, въ сравненіи съ поставкой фуража натурою провіантскими чиновниками, и убѣждены, что для достиженія желаемыхъ результатовъ при продовольствіи натурою, необходимо удалить причины, противодѣйствовавшія до этихъ поръ всѣмъ попыткамъ провіантскаго вѣдомства захватить въ свои руки эту часть полковаго хозяйства.

Совершенно сознавая необходимость такого преобразованія, мы однако сомнѣваемся въ возможности безусловнаго замѣненія нынѣ существующей системы справочныхъ цѣнъ другимъ способомъ продовольствія; но увѣрены, что если надбавить штатныя цѣны на предметы комиссаріатскаго вѣдомства, отпустить суммы на всѣ необходимые въ полку расходы, наконецъ прибавить дачу фуража лошадямъ, отмѣнивъ положеніе о продовольствіи травою подъемныхъ лошадей въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ,—вполнѣ увѣрены, повторяемъ, что въ такомъ случаѣ, при довольствіи натурою, не будетъ возникать ни съ той, ни съ другой стороны никакихъ недоразумѣній, въ особенности, если установить отпускъ овса не мѣрою, а вѣсомъ.

Когда подобный способъ обратится въ постоянный, тогда Военное Министерство будетъ имѣть возможность всегда заблаговременно сдѣлать заготовленіе всѣхъ продуктовъ и устроить склады въ мѣстахъ расположенія войскъ, какъ это въ настоящее время дѣлается съ провіантомъ. Весьма замѣчательно, что при доставкѣ послѣдняго натурою, почти никогда не возникаетъ никакихъ затрудненій при приѣмѣ со стороны войскъ; почему же не допустить возможности того же самаго и для фуража.

Конечно, подобная мѣра не пройдетъ безъ столкновеній, но мы убѣждены въ томъ, что войска, привыкнувъ къ новой системѣ продовольствія, вскорѣ почувствуютъ ея благодѣтельныя послѣдствія.

Намъ кажется, что одного чиновника при каждомъ кавалерійскомъ полку было бы совершенно достаточно, еслибы даже провіантское вѣдомство нашло болѣе выгоднымъ поручить ему вѣстѣ съ поставкой и покупку фуража, не прибѣгая къ системѣ подрядовъ. Не распространяясь о болѣе или менѣе выгодныхъ способахъ заготовленія, замѣтимъ только, что по нашему убѣж-

денію, покупка какихъ бы то ни было предметовъ для казны не должна быть поручаема чиновникамъ иначе, какъ на комиссіонерскомъ правѣ.

Поручивъ такимъ образомъ заготовленіе и доставку въ войска фуража чиновнику, необходимо сдѣлать его вполне независимымъ отъ полковаго командира, подчинивъ прямо начальнику дивизіи; для повѣрки же дѣйствій чиновника, можно обязать полки представлять два раза въ мѣсяцъ свѣдѣнія о существующихъ въ продажѣ цѣнахъ и сравнить ихъ съ мѣстными справочными.

Нѣтъ причины полагать, чтобъ полковой командиръ сталъ умышленно возвышать стоимость фуража, въ особенности, если будетъ разъ на всегда постановлено непремѣннымъ правиломъ продовольствовать войска не иначе, какъ натурою.

При возможности дѣлать заготовленіе въ дешевое время года и имѣть точныя свѣдѣнія о цѣнахъ, конечно, фуражъ обойдется Военному Министерству несравненно дешевле того, во что онъ обходится казнѣ при настоящемъ порядкѣ, и мы вполне убѣждены, что полученныя при этомъ выгоды, съ избыткомъ покроютъ несуществующіе нынѣ, но необходимые расходы по другимъ отраслямъ хозяйства войскъ.

Есть еще одно условіе, безъ котораго не можетъ быть успѣха: необходимо строжайшимъ образомъ преслѣдовать всякія денежныя сдѣлки между войсками и комиссіонерами, безъ чего успѣшное довольствіе натурою будетъ только на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ вкрадутся тѣже злоупотребленія, какія мы видѣли при нынѣшнемъ способѣ.

Слѣдствіемъ предлагаемой системы продовольствія кавалеріи должно бы быть увеличеніе содержанія, получаемаго какъ полковыми командирами, такъ и всѣми чинами войскъ, но мы будемъ еще имѣть случай возвратиться къ этому вопросу первостепенной важности.

Оканчивая нашъ очеркъ, осмѣливаемся выразить надежду, что онъ обратитъ вниманіе специалистовъ на важный вопросъ продовольствія кавалеріи фуражемъ. Не навязывая никому своихъ убѣжденій, мы съ радостью встрѣтимъ всякую статью о предлагаемомъ предметѣ, еслибы даже авторъ совершенно расходился съ нами въ своихъ сужденіяхъ, такъ какъ знаемъ, что только изъ столкновенія мнѣній можетъ опредѣлиться истина.

А. С.